

В ИСТОРИИ театра, и оперного в особенности, есть множество примеров, когда артист покидает сцену, так и не исполнив свою заветную роль. Заслуженный артист Узбекской ССР, лауреат международного конкурса, солист ГАБТа имени Алишера Навои Исмаил Джалилов избежал этой участи. Будучи довольно известным артистом, создавшим уже целую галерею сценических образов, он выступил в партии Отелло из одноименной оперы Дж. Верди. И стало ясно: это именно та роль, которую ждал всю жизнь. Все краски, которые он искал и находил, глубина, что приходит к человеку только в пору жизненной и творческой зрелости, — все сошлось в его Отелло, мудром, добром, душевно щедром. Но главное в Отелло Джалилова — предельная искренность. В ней его трагедия, и, если хотите, богатство. Искренность в любви и ненависти, привязанностях и антипатиях...

— Если бы я по каким-то причинам не стал артистом, то был бы, наверное, геологом...

По характеру Исмаил — искатель. Ему интересно, когда приходится легко. Зная это, понимаешь, почему так выношена, выстрадаана, насыщена красками каждая его роль; как удалось ему, полу-

чившему на Всесоюзном конкурсе вокалистов имени Глинки, проходившем в 1975 году в Тбилиси, неудовлетворительную оценку, прийти к труднейшим партиям в мировом оперном искусстве.

Голос красивый, мягкий, говорили ему, студенту консерватории, но... неустойчивый, неопределенный. А ему не нужны были комплименты, успокоения. Хотелось как раз определенности, правды. Хотелось проверить себя, свои возможности. И потому суровая, но объективная оценка мюри была воспринята как должное. А вскоре, подводя итоги творческого состязания, Ирина Архипова написала в журнале «Советская музыка»: «Пожалуй, больше всего нас обеспокоило положение в Ташкентской консерватории. Выступления ее студентов и прежде вызвали тревожное чувство. Но вот более чем яркий пример катастрофического положения. На очередном конкурсе имени Глинки Исмаил Джалилов тенор полного диапазона, красивого природного тембра, музыкальный и, несомненно, одаренный, он огорчил всех нас явными признаками неправильного вокального обучения. С хорошей школой при таких благоприятных данных он мог бы стать украшением сцены не только в своей республике, но и в стране, и, пожалуй, на сценах мира».

Он еще вспомнит эти слова на Международном конкурсе вокалистов имени Вилы Лобас в Бразилии... Но все это было еще впереди, когда студента Джалилова направили на учебу в Москву, в консерваторию имени П. И. Чайковского.

УПОРНЫЙ, каждодневный труд — для Исмаила тогда больше ничего не

существовало. Правда, учитель, народный артист СССР Зураб Соткилава, не торопился: нужно беречь голос. И голос определялся, становился ровным, устойчивым. Мягкий от природы, глубокий, он оформился в

проникновение в вокальный образ — и потребовалось от Исмаила при поступлении в стажерскую группу Большого театра Союза ССР. Слушавшая его комиссия во главе с народным артистом СССР, главным режиссером

ей, — так определила народная артистка СССР Халима Насырова место Джалилова в узбекском оперном искусстве.

Яркими, крупными мазками рисует он в вердиевской «Тоска» образ Каварадосси, человека, отдающего ради свободы и счастья своего народа любовь, молодость, саму жизнь. И вместе с тем выявляет тончайшие нюансы человеческих переживаний. За Каварадосси, первой ролью в театре имени А. Навои, последовали Фауст, Водомон («Иоланта»), Пинкертон («Чио-Чио-Сан»), Хозе. Крупнейшие партии в мировой оперной классике. И все — за сравнительно небольшой срок. Прежде всего — огромным трудом. Как и в студенческие годы, Исмаил много работает, много читает, по-прежнему учится.

Его приглашают выступить оперные театры Москвы, Алматы, Кишинева. Вместе с родным коллективом он гастролирует в ГДР, с другими ведущими вокалистами страны выезжает в ФРГ, Югославию.

СЕЙЧАС Исмаил работает над образом, всегда вызывавшим в нем особую симпатию, — Ленского в опере «Евгений Онегин», постановку которой осуществляет заслуженный деятель искусств Узбекской ССР О. Узаков.

Казалось бы, что нового может найти актер в ролях, живущих на сценах почти всех оперных театров, в репертуарах самых разных артистов? Исмаил убежден:

каждая эпоха требует своей трактовки, своего воплощения оперных образов. И каждый артист своим путем идет к постижению творений мировой классики.

Если вы увидите Джалилова в библиотеке, не удивляйтесь: началась подготовка новой роли. Сейчас он окунулся в далекую эпоху. Скоро в ГАБТе приступят к постановке оперы Муталы Бурханова «Алишер Навои». Этой работе Исмаил Джалилов придает особое значение, потому что, как и многих деятелей культуры республики, его остро волнует состояние узбекской национальной оперы.

— Узбекская опера, — считает артист, — переживает сейчас трудный период. Почти десять лет о ней никто не думал, не беспокоился. Происходило, впрочем, то, что во всех сферах нашей жизни, — показуха, утаивание всех «болячек». И это не могло не привести к сегодняшнему состоянию.

Работа предстоит большая и серьезная. Всему коллективу и каждому, в него входящему. Но Исмаил по натуре искатель. Ему хочется идти дальше. Будем надеяться, его талант послужит развитию узбекской оперы.

А. РАХИМОВ.

Мастера искусств

ВОСХОЖДЕНИЕ

прекрасный драматический тенор. Учитель и ученик уверенно шли к успеху. На очередном конкурсе имени Глинки Исмаил Джалилов стал лауреатом. А будучи студентом последнего курса, по предложению З. Соткилавы дерзнул отправиться на конкурс в Бразилию, откуда вернулся с золотой медалью.

Успехи радовали, вдохновляли. Но мастер вел дальше. Профессионально петь — это еще далеко не все. Можно ли подготовить партию Хозе в «Кармен» или Альфреда в «Травнате», можно ли вообще создать на сцене глубокий образ, не определив своих жизненных, творческих позиций?

Именно это — глубокое

театра Б. Покровским, осталась удовлетворена.

Два года — рядом с опытнейшими наставниками, прославленными солистами. Первые самостоятельные роли молодого работника в опере «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича, судья в «Балет-маскараде» Дж. Верди. Создав емкий и глубокий психологически образ Нирено в «Юлие Цезаре» Генделя, Исмаил почувствовал, что на этой дороге сможет раскрыть свои возможности...

— Узбекскую оперу сегодня нельзя представить без Исмаила, он наш соловей, наша гордость... Каждый его образ — личность. Личность со своей историей, биографи-